

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ДЕТЕЙ

© 2023 г. Н. В. Летова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: letovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 19.10.2022 г.

Аннотация. В статье автором рассмотрены особенности правосубъектности детей, обусловленные их участием в отношениях разноотраслевого вида (гражданские, семейные, процессуальные, трудовые), выявлены особенности их правоспособности и дееспособности, представлена взаимосвязь субъективных прав ребенка и специфики его межотраслевых связей, возникающих в связи с его участием в самых разных отношениях.

В статье сформулирован вывод о потребности учитывать в процессе правового регулирования отношений с участием детей именно нормы отраслевого вида, поскольку они определяют не только содержание его специальной правоспособности, но и позволяют конкретизировать значение индивидуальных критериев ребенка (возраст, гендерная принадлежность, состояние здоровья, социальное положение и др.) в содержании его правосубъектности.

Ключевые слова: дети, семья, традиционные семейные ценности, государство, правоспособность, дееспособность, отраслевая правоспособность, правосубъектность, права ребенка, защита, правовой статус, общий правовой статус, индивидуальный правовой статус, субъективные права и обязанности, приоритетная защита прав ребенка, сделки, законные представители.

Цитирование: Летова Н. В. Особенности правосубъектности детей // Государство и право. 2023. № 10. С. 125–132.

DOI: 10.31857/S102694520027963-0

FEATURES OF LEGAL PERSONALITY OF CHILDREN

© 2023 N. V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: letovanv@mail.ru

Received 19.10.2022

Abstract. In the article, the author considers the features of the legal personality of children due to their participation in relations of a diversified type (civil, family, procedural, labor), reveals the features of their legal capacity and capacity, presents the relationship between the subjective rights of the child and the specifics of his intersectoral relations arising in connection with his participation in a variety of relationships.

The article formulates a conclusion about the need to take into account in the process of legal regulation of relations with the participation of children precisely the norms of a sectoral type, since they determine not only the content of his special legal capacity, but also allow specifying the meaning of the individual criteria of the child (age, gender, health status, social status and etc.) in the content of its legal personality.

Key words: children, a family, traditional family values, state, legal capacity, capacity, branch legal capacity, legal personality, the rights of the child, protection, legal status, general legal status, individual legal status. subjective rights and obligations, priority protection of the rights of the child, transactions, legal representatives.

For citation: *Letova, N.V. (2023). Features of legal personality of children // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 125–132.*

Защита семьи, материнства и детства провозглашены в качестве приоритетного направления семейной политики государства, а дети, в силу их особого правового положения, определены в качестве таких субъектов, которые нуждаются в особом внимании и поддержке. Дети относятся к наиболее уязвимой категории граждан в правовом смысле, что обусловлено причинами объективного характера, а именно: спецификой их правового статуса, отсутствием полной дееспособности, что не позволяет им самостоятельно защищать свои права и интересы, существенным влиянием возрастного критерия на содержание разноотраслевых норм с их участием¹.

Системные изменения, произошедшие в самых разных областях общественных отношений, трансформация социально-экономических отношений в стране предопределили появление возможностей для участия детей в качестве субъектов в самых разных отношениях, в частности семейных, гражданских, процессуальных, трудовых, корпоративных и др., что потребовало иного теоретического осмысления сущности их правосубъектности с учетом современных тенденций развития законодательства Российской Федерации.

Полагаем, что определение специфики правосубъектности детей не может быть выявлено в «отрыве» от общей направленности политики

государства, обеспечивающей потребности приоритетной защиты их прав и интересов, заботу об их благосостоянии и полноценном развитии, что свидетельствует о сохранении традиционных семейных ценностей, формирует морально-нравственную основу общества и является критерием благополучия государства. Потребность государства в обеспечении защиты детей в приоритетном порядке обусловлена в первую очередь их особым правовым положением, их индивидуальными потребностями с учетом умственного, нравственного, интеллектуального развития, возраста, состояния здоровья, гендерной принадлежности, потребности участия законных представителей (родителей, органов опеки и попечительства, в некоторых случаях государства), в защите их прав и интересов в целях восполнения неполной дееспособности².

Особенности правосубъектности конкретного ребенка проявляются не только с учетом его персональных критериев, которые указывают на его индивидуальные особенности, но и необходимости оценки специфики элементов, образующих состав правосубъектности (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность), и принадлежности к общей группе субъектов, поименованной в законодательстве как несовершеннолетние³.

² Аналогичный подход закреплен в международных документах, посвященных детям. Так, «ребенок в силу его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения» (см.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.)) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

³ Как справедливо отмечали отдельные авторы, ранее права человека рассматривались как определенные блага, в содержании которых внимание было акцентировано на социально-экономической сфере, лицо есть носитель прав и обязанностей, а учет таких признаков, как социальные, национальные, половые, определялся как пропагандистская акция (см.: Чиркин В.Е. Конституция и международный опыт // Государство и право. 1998. № 12. С. 11, 12; Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем., англ.,

¹ См.: *Glendon M.A.* The transformation of family Law States: law and Family in the United States and Western Europe. Chicago, London, 1989. P. 5; *Shmueli B.* Love and the law, children against mothers and fathers: or, what's love got to do with it? // *Duke Journal of Gender Law & Policy.* 2010. Vol. 17; *Смышляева О.В.* Семья и право, их создание в Российской Федерации: семейно-брачное регулирование и конституционно-судебная защита // *Российское правосудие.* 2017. № 12 (140). С. 56; *Нарутто С.В.* Семья как конституционная ценность // *Актуальные проблемы рос. права.* 2017. № 5. С. 21, 30; *Ермолаева Т.А., Ананьева А.А.* Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания // *Lex russica.* 2019. № 12. С. 11; *Никитина Е.Е.* Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // *Журнал рос. права.* 2020. № 8. С. 27–44; и др.

Структурные изменения социально-экономических отношений в нашей стране, цифровизация услуг, развитие предпринимательской деятельности, корпоративных, семейных, трудовых отношений способствовали тому, что несовершеннолетние стали их активными участниками, что потребовало иного взгляда на традиционные положения законодательства, направленные на определение их правового положения в соответствующих отношениях в целях обеспечения их полноценной защиты в гражданском обороте.

Современный уровень развития законодательства позволяет признать, что дети являются участниками самых разных общественных отношений, что обуславливает своеобразие их правового положения в зависимости от содержания разноотраслевых отношений. Регулирование отношений с их участием осуществляется в рамках разных отраслей российского законодательства, в частности гражданского, информационного, трудового, семейного права, гражданского процесса, что требует определения сущности специальных прав в содержании правосубъектности ребенка, их места в системе общих прав⁴. Как известно, специфика каждой отрасли права определяется с учетом регулируемых отношений, своеобразием метода их правового регулирования, который оказывает влияние не только на содержание специальных прав ребенка, но и на механизмы их регулирования, включая и те, которые направлены на защиту его прав и интересов.

Защиту прав и интересов ребенка осуществляют не только законные представители (родители, лица, их заменяющие, опекуны, попечители, усыновители), но и специальные органы, в частности уполномоченный по правам ребенка, который содействует восстановлению нарушенных прав и законных интересов ребенка, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, прокурор, суд. В некоторых случаях помимо государственных органов и учреждений, их должностных лиц защиту прав детей осуществляет и нотариус, выступая от имени государства⁵. Очевидно, что перечень таких

франц., сост. и вступ. ст. М.В. Антонова. СПб., 2015. С. 156, 157; *Поленина С.В.* Тридцатилетие Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // *Международное право и защита прав женщин.* М., 2009. С. 8, 9; и др.).

⁴ Об особенностях каждой из указанных отраслей, специфике защиты отдельных прав граждан, в том числе и детей, см.: *Летова Н.В., Михайлова Е.В., Соловяненко Н.И., Чуча С.Ю.* Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // *Государство и право.* 2022. № 9. С. 66–74.

⁵ Как справедливо отмечают отдельные авторы, на практике родители нередко дают согласие на совершение ребенком сделки по распоряжению его имуществом, не отвечающей его интересам, в силу самых разных обстоятельств, в частности по

лиц и органов достаточно широк, что свидетельствует о проведении политики государства, направленной на осуществление защиты ребенка в приоритетном порядке и возложении на государство такой заботы в особых случаях, когда ребенок относится к определенной социальной группе и взять заботу по его воспитанию не могут его законные представители, близкие родственники или иные граждане (ст. 67¹ Конституции РФ).

Как отмечалось, каждая из перечисленных отраслей права обладает не только специальным предметом, методом, определяющими особенности отраслевого регулирования соответствующих отношений, но и в процессе их реализации наглядно проявляется некоторая «трансформация» норм общего вида в специальные, что, в свою очередь, обуславливает не только их взаимосвязь, но и определяет присутствие отраслевых особенностей в содержании правосубъектности несовершеннолетних. В некотором смысле можно признать, что содержание специальных норм, направленных на регулирование отношений с участием детей, позволяют выделять не только их общую правосубъектность, но и специальную или отраслевую⁶.

В самом общем понимании правосубъектность указывает на свойство субъекта иметь субъективные права и юридические обязанности и осуществлять их в своих действиях. Наличие правосубъектности позволяет лицам выступать в качестве субъектов права, в том числе и быть участниками разноотраслевых отношений. Правосубъектность несовершеннолетнего выражается в его правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, а конкретизируется именно в отношениях отраслевого вида, в процессе реализации его отдельных специальных прав (гражданских, процессуальных, семейных, трудовых, информационных и проч.). Полагаем, что содержание норм разноотраслевого вида, направленных на регулирование отношений с участием ребенка, определяют своеобразие его правового положения, поскольку именно их содержание оказывает непосредственное воздействие на нормы общего вида. Так, например, нормы Семейного кодекса РФ, определяющие возможности ребенка, достигшего возраста 10 лет, значительно

причине недобросовестного отношения к родительским обязанностям, личной заинтересованностью в ущерб интересам ребенка, поэтому задача нотариуса состоит в совершении действий, направленных на предотвращение таких сделок (см.: *Михайлова И.А.* Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 1. С. 8–13; *Левушкин А.Н.* Семейное право в нотариальной практике. М., 2018. С. 225; и др.).

⁶ См.: *Тарасова А.Е.* Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М., 2008. С. 274, 275; *Циндяйкина Е.П.* Перевод в трудовом праве. М., 2003. С. 7, 11; и др.

отличаются от соответствующих норм Гражданского кодекса РФ, предусматривающие иные возрастные границы в пределах гражданских отношений, определяющих участие лиц в имущественном и неимущественном обороте.

Как представляется, именно содержание отраслевых норм, их специфика позволяют определить их «видовое» влияние и воздействие на нормы общего вида, реализация которых помогает выявить отраслевые особенности правосубъектности ребенка. Можно признать, что отраслевые нормы, их содержание формируют иное представление о правосубъектности ребенка, именно отраслевые нормы, на наш взгляд, имеют преобладающее значение по отношению к нормам общего вида, в определенной степени «подстраивают их под себя», с учетом специфики отраслевого регулирования отношений с участием ребенка.

В этой связи, если рассматривать общие нормы по отношению к разноотраслевому, последние оказывают влияние не только на определение отраслевой специфики прав ребенка, но и существенно влияют на механизм реализации норм с его участием. Кроме того, теоретическое осмысление взаимосвязи и взаимообусловленности отраслевых и общих норм наглядно проявляется в рамках категории «правовой статус ребенка», когда специальные нормы, их практическая реализация фактически формируют содержание специального статуса ребенка, а нормы общего вида определяют содержание его общего статуса⁷.

В некотором смысле в законодательстве произошел определенный концептуальный «разворот» в сторону специальных норм, содержание которых позволило акцентировать внимание прежде всего на специальном правовом статусе ребенка, поскольку именно реализация отраслевых норм позволяет выявить специфику его отраслевой правосубъектности. Можно предположить, что участие детей в каких бы то ни было отношениях скорее обусловлено потребностью их участия в отраслевых отношениях, нежели отношениях общего вида, поскольку последние не в состоянии выявить своеобразие их отраслевых прав, содержание которых в конечном итоге формирует их специальный правовой статус и отраслевую правосубъектность. Кроме того, именно специальный статус ребенка помогает выявить специфику его прав.

Нормы общего вида, формирующие содержание общего статуса ребенка, как правило, указывают на наличие единых требований, распространяющихся на всех участников гражданского оборота,

⁷ О проблемах определения правового статуса ребенка в теории права, его видах, содержании и практическом значении см.: *Летова Н. В.* Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики. М., 2018. С. 30, 53.

не конкретизируя особенности специальных прав ребенка. Именно специальный статус и, как следствие, отраслевые особенности правосубъектности ребенка позволяют учесть его персональные критерии, такие как индивидуальные особенности, навыки, привычки, наклонности, принадлежность к определенному полу, возраст, специфика участия его законных представителей, состояние здоровья, социальное положение и пр.

Иными словами, можно признать, что специфика правосубъектности ребенка нагляднее проявляется именно в процессе реализации специальных норм, что свидетельствует не только об активном вовлечении детей в гражданский оборот, но и о системном «опережении» специальных норм по отношению к общим, а значит, поступательном расширении «отраслевых возможностей» ребенка по достижении им определенного возраста.

Общеизвестно, что правоспособность – фундаментальный элемент правосубъектности, поскольку принадлежит каждому человеку от рождения, не зависит от каких-либо его личных качеств, является равной для всех без исключения, указывает на потенциальную возможность участия в самых разных отношениях ребенка, но и не конкретизирует его отдельные возможности⁸.

Статья 17 ГК РФ, определяющая понятие и содержание правоспособности, относится к общим нормам, которые определяют потенциальные возможности для участия в отношениях разноотраслевого вида, т.е. является общей предпосылкой для реализации в последующем специальных прав ребенка. Практическая возможность участия ребенка в различных по своей природе правоотношениях свидетельствует о том, что ребенок обладает разноотраслевой правоспособностью, содержание которой формируют его специальные права – гражданского, процессуального, трудового и семейного вида. Несмотря на то что ребенком считается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)⁹, законом ему предоставлены самые разные права, реализация которых возможна по достижении указанного возраста. Так, например, он может вступить в брак до достижения совершеннолетия

⁸ Значение правоспособности было весьма точно описано Я. Р. Веберсом: «Правоспособность гражданина является обязательной предпосылкой обладания конкретными субъективными правами и обязанностями, предшествует каждому конкретному субъективному праву и обязанности» (см.: *Веберс Я. Р.* Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 41).

⁹ См.: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

(ст. 13 СК РФ)¹⁰, заключать сделки до 14 лет, от 14 до 18 лет (ст. 26, 28 ГК РФ), приобретать статус эмансипированного по достижении 16 лет (ст. 27 ГК РФ), заключать трудовой договор по достижении возраста 14 лет (ст. 20 ТК РФ)¹¹, защищать свои права в суде с 14 лет (ст. 37 ГПК РФ), а малолетние граждане в возрасте от восьми лет имеют право быть членами и участниками детских общественных объединений¹².

Расширение на практике сфер общественных отношений с участием ребенка актуализировало исследования по отдельным вопросам теории права, традиционные положения которых потребовали нового осмысления, в частности, вопроса о присутствии у ребенка специальной правоспособности, ее значении, месте по отношению к общей правоспособности и оценки новых предпосылок для ее отождествления с отраслевой. Действительно, указанные возможности участия детей в отношениях разного вида, выявление межотраслевых связей ребенка позволяют полемизировать о сущности и присутствии в его правосубъектности специальной правоспособности, возможно ли ее отождествление с отраслевой и является ли она полноценной «заменой» его общей правоспособности.

Как известно, в теории права под специальной правоспособностью понимается наличие у лица каких-либо особых прав, льгот, преимуществ или ограничений, предусмотренных разноотраслевыми нормами. Как правило, потребность в ее применении возникает, когда общая правоспособность не позволяет реализовать права ребенку, тогда и возникает необходимость в «привлечении» дополнительных прав. Полагаем, что такой подход к пониманию специальной правоспособности ребенка выглядит узко и одноаспектно, поскольку не учитывает всего многообразия межотраслевых связей ребенка и комплекса его специальных прав. Так, например, обратившись к отдельным нормам Семейного кодекса РФ, можно проследить достаточно широкое вовлечение детей в отраслевые отношения, что является дополнительным аргументом в пользу расширительного понимания его правоспособности в современных реалиях.

¹⁰ Как справедливо отмечают отдельные авторы, снижение брачного возраста на территории определенного субъекта Российской Федерации, привязанное к месту жительства, а не к национальности, говорит о необоснованном установлении различий, о дискриминации в зависимости от места жительства (см.: *Леканова Е. Е.* Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность // *Актуальные проблемы рос. права.* 2020. № 8. С. 84–95; *Беспалов Ю. Ф.* Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: науч.-практ. пособие. М., 2020; и др.).

¹¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 3.

¹² См.: Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ст. 10) // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930.

Системный анализ содержания гл. 11 «Права несовершеннолетних детей» СК РФ позволяет утверждать, что ребенок обладает определенным набором прав, которые в подавляющем большинстве относятся к личным неимущественным правам, за исключением отдельных имущественных, поименованных в ст. 60 СК РФ. Если рассматривать семейную правоспособность как специальную, можно признать, что ребенок наделен юридически обеспеченной возможностью обладать не всеми правами и обязанностями, а лишь теми, которые ему предоставлены семейным законодательством. Вместе с тем необходимо учитывать, что такой структурный элемент в содержании правоспособности ребенка, как его обязанности, представлен весьма «условно» в гл. 11 СК РФ по сравнению с обязанностями, например, в сфере гражданских или трудовых отношений.

Кроме того, в содержании специальных прав ребенка проявляется их зависимость от индивидуальных критериев носителя таких прав, в частности возраста, с достижением которого законодатель связывает наступление специальных правовых последствий, обусловленных совершением определенных юридических фактов, например, достижение возраста 10 лет имеет особое значение именно в сфере семейных отношений (ст. 57 СК РФ), что не характерно для гражданских, процессуальных, трудовых. Таким образом, можно признать, что семейная правоспособность ребенка является специальной по отношению к другим ее видам, поскольку ребенок в сфере семейных отношений наделен большими возможностями и правами по достижении более раннего возраста, чем в иных отраслях, что указывает на присутствие в содержании его статуса специальных норм и позволяет говорить о наличии у него специальной правоспособности.

Считаем, что возрастной критерий имеет определяющее значение именно для характеристики особенностей правового положения детей, поскольку указывает на его принадлежность как к общей группе субъектов права (дети), так и отдельным (малолетние, несовершеннолетние, эмансипированные).

Кроме того, значение возрастного критерия наглядно проявляется именно в процессе реализации специальных прав ребенка, содержание которых обусловлено его возрастом, и с ним законодатель связывает наступление разных правовых последствий. Некоторые из них, например, прекращаются по достижении совершеннолетия (право ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ)¹³).

¹³ Как верно отмечала А. И. Пергамент, «каждый родившийся ребенок имеет право на воспитание как неотъемлемое от его личности субъективное право, возникающее одновременно с признанием ребенка субъектом права, т. е. с момента

Как правило, такое право ребенка ограничено сроком и прекращается в связи с тем, что ребенок больше не нуждается в родительском попечении и воспитании.

Как отмечалось ранее, правоспособность ребенка и ее содержание не совпадают с его субъективными правами, поскольку первая указывает на потенциальные его возможности, эти права условно находятся в статике, а их динамику обеспечивают как раз субъективные права ребенка, реализация которых осуществляется в том числе и в рамках его специальных прав¹⁴.

Правоспособность определяет стадию возможностей ребенка обладания определенными правами, движение которых осуществляется уже в рамках стадии реализации, а их динамика обеспечивается юридическими фактами. Так, статус эмансипированного позволяет ребенку «расширить» объем правосубъектности в связи с тем, что он занимается предпринимательской деятельностью, получает доход, может заключать трудовые договоры и защищать свои права в суде. В этом смысле наличие такого статуса позволяет ему иметь такой же набор прав и обязанностей, что у совершеннолетнего лица (ст. 27 ГК РФ).

Иными словами, наличие специального основания возникновения прав и обязанностей позволяет «вычленивать» не только его специальные права, но и признать, что законодатель дополняет, «расширяет» перечень его прав в связи с совершением им определенных юридических фактов.

Буквальное толкование ст. 17 ГК РФ позволяет констатировать, что законодатель признает за ребенком способность иметь не только права, составляющие содержание его правоспособности, но и нести обязанности, которые возникают с момента его рождения, но большую часть из них он может реализовать только по достижении определенного возраста. Это означает, что момент реализации отдельных прав ребенка не совпадает по времени с моментом реализации прав, которые составляют общую правоспособность ребенка, тем самым специальные права в определенном смысле «опережают» по времени реализации некоторые общие, что позволяет признавать за ними их особое место в содержании правоспособности ребенка и в системе его общих прав. Следует отметить, что субъективные права ребенка наглядно

его рождения» (см.: *Пергамент А.И.* Основания возникновения и сущность родительских прав. Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М., 1968. С. 59).

¹⁴ По справедливому мнению отдельных авторов, правоспособность и все виды ее проявления в соотношении с субъективным правом лежат в сфере возможности, а субъективное право находится в сфере действительности (см.: *Чечот Д.М.* Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 18, 19).

проявляются через категорию правомочие, которое отличается динамикой и позволяет реализовать права ребенка на практике. Их динамика обусловлена не только системой юридических фактов, но и возможностью участия ребенка в качестве субъекта отраслевых правоотношений, а значит, быть дееспособным.

Семейная дееспособность ребенка отличается от гражданской и по объему, и по содержанию, как правило, по мере взросления ребенка она видоизменяется. Так, например, ребенок может вступить в брак по достижении возраста 16 лет (ч. 2 ст. 13 СК РФ), а недееспособное лицо, напротив, не может вступить в брак, стать усыновителем или опекуном ребенка (ст. 14, 127, 146 СК РФ). Особенность семейной дееспособности состоит в том, что ребенку не требуется наличие у него полной дееспособности для того, чтобы быть участником семейных отношений.

Учитывая значение возрастного критерия в содержании дееспособности, его можно рассматривать как разновидность межотраслевых критериев, учитываемых законодателем в самых разных отраслях права. Специфика отраслевых отношений, в частности семейных, обуславливает своеобразие дееспособности лица в таких отношениях, тем самым конкретизируя не только особенности его правового положения, но и позволяет рассматривать ее как специальную по отношению к общей дееспособности. На наш взгляд, специальная дееспособность позволяет как раз конкретизировать индивидуальные особенности носителя прав, то есть ребенка, как бы «трансформируя» общие критерии в частные, учесть его возраст, физическую и социальную зрелость в отраслевых отношениях. Это позволяет обеспечить необходимой динамикой его субъективные права, которые видоизменяются под влиянием юридических фактов, осуществление которых обусловлено наличием у ребенка хотя бы частичной дееспособности.

Нет сомнений, что права и интересы ребенка как личности должны быть не только признаны государством, но и гарантированно обеспечены защитой в лице его органов¹⁵ в целях закрепления за ребенком определенных благ для его благополучия.

¹⁵ Как верно отмечено в литературе, правовой статус личности и ее субъективные права в единстве с юридическими обязанностями являются средствами «прямого» обеспечения ее интересов. По утверждению С.Н. Братуся, субъективное право предоставлено для защиты и осуществления определенного интереса, однако интерес не является субъективным правом, а является его предпосылкой и целью. Другие авторы, напротив, считают, что трансформация статуса осуществляется через правосубъектность, которая иногда рассматривается в качестве элемента правового статуса в виде особого субъективного права (см.: *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 11; *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л., 1959. С. 45, 46;

* * *

На основании изложенного можно сформулировать вывод, что правоспособностью обладают все дети без исключения, динамика их прав проявляется в процессе его участия в отраслевых отношениях и обеспечивается системой юридических фактов. Перечень прав, составляющих содержание правоспособности, образует общий статус ребенка, соответственно, отраслевые права формируют содержание специального статуса ребенка и специальной правоспособности. Полагаем, что возможность ребенка иметь и общие, и специальные права обусловлена наличием у него индивидуальных критериев, которые определяют специфику как его правового положения в отношениях разноотраслевого вида, формируя содержание отраслевой правоспособности, так и его правосубъектности.

Возможность участия ребенка в самых разных отношениях свидетельствует о присутствии в российском законодательстве предпосылок для обеспечения его специальных прав и определения видовых особенностей его отраслевой правосубъектности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беспалов Ю. Ф.* Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: науч.-практ. пособие. М., 2020.
2. *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 11.
3. *Веберс Я. Р.* Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 41.
4. *Ермолаева Т. А., Ананьева А. А.* Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания // *Lex russica*. 2019. № 12. С. 11.
5. *Ильина О. Ю., Туманова Л. В.* Материальные основания и процессуальные условия обеспечения интересов ребенка при рассмотрении судами дел об установлении его происхождения // *Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Право*. 2017. № 1. С. 68.
6. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем., англ., франц., сост. и вступ. ст. М. В. Антонова. СПб., 2015. С. 156, 157.
7. *Леканова Е. Е.* Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность // *Актуальные проблемы рос. права*. 2020. № 8. С. 84–95.
8. *Летова Н. В.* Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики. М., 2018. С. 30, 53.
9. *Летова Н. В., Михайлова Е. В., Соловяненко Н. И., Чуча С. Ю.* Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализа-

Ильина О. Ю., Туманова Л. В. Материальные основания и процессуальные условия обеспечения интересов ребенка при рассмотрении судами дел об установлении его происхождения // *Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Право*. 2017. № 1. С. 68; и др.).

- ции и цифровизации государства и общества // *Государство и право*. 2022. № 9. С. 66–74.
10. *Левушкин А. Н.* Семейное право в нотариальной практике. М., 2018. С. 225.
 11. *Михайлова И. А.* Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 1. С. 8–13.
 12. *Нарутто С. В.* Семья как конституционная ценность // *Актуальные проблемы рос. права*. 2017. № 5. С. 21, 30.
 13. *Никитина Е. Е.* Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // *Журнал рос. права*. 2020. № 8. С. 27–44.
 14. *Пергамент А. И.* Основания возникновения и сущность родительских прав. Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М, 1968. С. 59.
 15. *Поленина С. В.* Тридцатилетие Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // *Международное право и защита прав женщин*. М., 2009. С. 8, 9.
 16. *Смышляева О. В.* Семья и право, их создание в Российской Федерации: семейно-брачное регулирование и конституционно-судебная защита // *Российское правосудие*. 2017. № 12 (140). С. 56.
 17. *Тарасова А. Е.* Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М., 2008. С. 274, 275.
 18. *Толстой Ю. К.* К теории правоотношения. Л., 1959. С. 45, 46.
 19. *Циндяйкина Е. П.* Перевод в трудовом праве. М., 2003. С. 7, 11.
 20. *Чечот Д. М.* Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 18, 19.
 21. *Чиркин В. Е.* Конституция и международный опыт // *Государство и право*. 1998. № 12. С. 11, 12.
 22. *Glendon M. A.* The transformation of family Law States: law and Family in the United States and Western Europe. Chicago, London, 1989. P. 5.
 23. *Shmueli B.* Love and the law, children against mothers and fathers: or, what's love got to do with it? // *Duke Journal of Gender Law & Policy*. 2010. Vol. 17.

REFERENCES

1. *Bespalov Yu. F.* Family relations and family disputes in the practice of the courts of the Russian Federation: scientific and practical manual. M., 2020 (in Russ.).
2. *Bratus S. N.* Subjects of Civil Law. M., 1950. P. 11 (in Russ.).
3. *Webers Ya. R.* Legal personality of citizens in Soviet Civil and Family Law. Riga, 1976. P. 41 (in Russ.).
4. *Ermolaeva T. A., Ananyeva A. A.* Civil legal personality of individuals: the evolution of content // *Lex russica*. 2019. No. 12. P. 11 (in Russ.).
5. *Ilyina O. Yu., Tumanova L. V.* The material grounds and procedural conditions for ensuring the interests of the child

- when considering cases by courts on the establishment of his origin // Herald of the Tver State University. Ser.: Law. 2017. No. 1. P. 68 (in Russ.).
6. *Kelsen G.* Pure doctrine of law, justice and natural law / transl. from German, English, French, comp. and intro. art. M.V. Antonov. SPb., 2015. P. 156, 157 (in Russ.).
 7. *Lekanova E.E.* Legal regulation of the minimum age of marriage: history and modernity // Actual problems of Russ. law. 2020. No. 8. P. 84–95 (in Russ.).
 8. *Letova N.V.* The family status of a child: problems of theory and practice. M., 2018. P. 30, 53 (in Russ.).
 9. *Letova N.V., Mikhailova E.V., Solovyanyenko N.I., Chucha S. Yu.* Judicial and non-judicial protection of civil, family and labor rights in the context of globalization and digitalization states and societies // State and Law. 2022. No. 9. P. 66–74 (in Russ.).
 10. *Levushkin A.N.* Family Law in notary practice. M., 2018. P. 225 (in Russ.).
 11. *Mikhailova I.A.* Coordination of transactions of minors: practical and theoretical problems // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. No. 1. P. 8–13 (in Russ.).
 12. *Narutto S.V.* Family as a constitutional value // Actual problems of Russ. law. 2017. No. 5. P. 21, 30 (in Russ.).
 13. *Nikitina E.E.* The system of human rights and freedoms in the conditions of the technological revolution // Journal of Russ. law. 2020. No. 8. P. 27–44 (in Russ.).
 14. *Parchment A.I.* The grounds for the emergence and essence of parental rights. Legal issues of family and child rearing. M., 1968. P. 59 (in Russ.).
 15. *Polenina S.V.* Thirtieth anniversary of the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women // International Law and the protection of women's rights. M., 2009. P. 8, 9 (in Russ.).
 16. *Smyshlyaeva O.V.* Family and law, their creation in the Russian Federation: family and marriage regulation and constitutional and judicial protection // Russian Justice. 2017. No. 12 (140). P. 56 (in Russ.).
 17. *Tarasova A.E.* Legal personality of citizens. Features of the legal personality of minors, their manifestations in civil legal relations. M., 2008. P. 274, 275 (in Russ.).
 18. *Tolstoy Yu.K.* To the theory of legal relations. L., 1959. P. 45, 46 (in Russ.).
 19. *Tsindyakina E.P.* Translation in Labor Law. M., 2003. P. 7, 11 (in Russ.).
 20. *Chechot D.M.* Selected works on Civil Procedure. SPb., 2005. P. 18, 19 (in Russ.).
 21. *Chirkin V.E.* Constitution and international experience // State and Law. 1998. No. 12. P. 11, 12 (in Russ.).
 22. *Glendon M.A.* The transformation of family Law States: law and Family in the United States and Western Europe. Chicago, London, 1989. P. 5.
 23. *Shmueli B.* Love and the law, children against mothers and fathers: or, what's love got to do with it? // Duke Journal of Gender Law & Policy. 2010. Vol. 17.

Сведения об авторе

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна —
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник сектора
процессуального права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

LETOVA Natalia V. —
Doctor of Law,
Chief Researcher, Sector of Procedural Law,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia